

Как быть с огромными, трудноуправляемыми банками, поддерживаемыми государством? Точка зрения бывшего замуправляющего Банка Англии Говарда Дэвиса. Информация предоставлена на портале Banker.ua

Для JPMorgan этот год был сложным. Банк не только объявил о крупнейших квартальных убытках за последние больше десяти лет, но и предварительно согласился выплатить правительству США штраф в размере $13 млрд. в качестве наказания за продажу с нарушениями ценных бумаг, обеспеченных закладными. На горизонте маячат очередные судебные и прочие издержки по урегулированию проблемы. Безусловно, JPMorgan оправится от неприятностей, однако сложная ситуация, которую переживает банк, заставила снова задаться вопросом: что делать с банковскими структурами, которые "слишком велики, чтобы обанкротиться".

Политики Соединенных Штатов высказываются за включение в Закон Додда-Фрэнка правила Волкера (названо так в честь Пола Волкера, бывшего председателя Федеральной резервной системы) и ограничение, таким образом, участия в торгах коммерческих банков только собственными средствами. При этом они против возрождения в каком-либо виде закона Гласса-Стиголла, разделяющего деятельность инвестиционных и розничных банков.

Однако мощный дуэт - сенаторы Элизабет Уоррэн и Джон Маккейн - снова против. По их мнению, последние события являются подтверждением тому, что JPMorgan слишком крупная структура, чтобы быть легко управляемой. Это нелегко даже их главе Джейми Даймону, критика в чей адрес ни в коем случае не ставит под сомнение его

компетентность.

Тем не менее, маловероятно, что законопроект Уоррэна-Маккейна в ближайшее время будет утвержден, хотя бы по той причине, что администрация президента Барака Обамы уделяет большое внимание гласности и ответственности правительства. В то же время гарантий обоюдного согласия партий нет даже по малозначительным вопросам, не говоря уже о дальнейшей финансовой реформе. Однако вопрос: как быть с огромными, сложными и кажущимися трудноуправляемыми универсальными банками, так или иначе поддерживаемыми государством, - остается открытым.

Вариант "решения задачи", одобренный Советом по финансовой стабильности в Базеле, заключался в том, что мировые контролирующие организации должны систематически четко определять крупнейшие банки и вводить более жесткие требования, регламентирующие их деятельность. Эти требования должны включать установление более пристального контроля за деятельностью банков и более высокого коэффициента покрытия капитала. Что и было реализовано.

Прежде всего, были определены 29 таких банков, а также несколько страховых организаций, ни одной из которых не нравится компания, которую они обязаны поддерживать! Существует целая процедура повышения статуса банка и перевода его в другую категорию, подобно той, что действует в национальных футбольных лигах. Таким образом, количество банков периодически колеблется. Банки из списка обязаны иметь бóльшие резервы и поддерживать более высокую ликвидность, что соответствует их статусу важных в рамках мировой системы учреждений.

Также они обязаны иметь так называемые "волеизъявления на случай смерти", в которых оговаривается, каким образом банк сворачивает свою деятельность в случае кризиса. Идеальный вариант не предполагает использования средств налогоплательщиков.

Притом что все страны, являющиеся мировыми лидерами, практикуют данный подход, многие из них считают, что необходимы более серьезные меры регулирования. У США теперь есть правило Волкера (хотя между банками и правительством до сих пор продолжаются споры по поводу того, какое определение этому лучше дать). В других странах прибегают или рассматривают применение более инвазивных методов.

В Великобритании для работы над решением данной проблемы правительством был создан Комитет Викерса, члены которого предложили обязать универсальные банки создавать своего рода изолированные филиалы розничных банков с большей долей уставного капитала. В критической ситуации рассчитывать на центральный банк в качестве кредитора в последней инстанции смогут только данные филиалы.

В настоящий момент парламенту предложен законопроект, представляющий собой более гибкий вариант рекомендаций Комитета Викерса. Часть парламентариев высказываются за более жесткие ограничения, и довольно сложно найти кого-нибудь, кто бы выступил в защиту банков. Поэтому, вероятнее всего, один из вариантов данного

законопроекта будет принят, и крупным британским банкам придется разграничить операции и капитал.

Великобритания решила действовать до принятия какого-либо общеевропейского решения по данному вопросу. Британцы все еще являются членами Европейского Союза (по крайней мере, в настоящий момент), но иногда наши политики забывают об этом. Иногда они просто теряют терпение, когда переговоры по согласованию реформ с участием 28 стран затягиваются, особенно когда речь идет о финансовой реформе. При этом во многих из стран-участниц нет и, возможно, никогда не будет важных в рамках мировой системы банков.

Однако не совсем бездействуют организации ЕС. Еврокомиссия обратилась к группе выдающихся деятелей, возглавляемой Эркки Лииканеном, бывшим главой центрального банка Финляндии, с просьбой подробно изучить проблему на европейском уровне.

В отчете группы, опубликованном в октябре 2012 года, содержались выводы, аналогичные тем, что сделал Комитет Викерса. Касаются они опасности ведения розничной и инвестиционной банковской деятельности в рамках одного юридического лица. В отчете было рекомендовано разделять данные направления. Данное предложение совпадает с планом Великобритании, с той лишь разницей, что инвестиционная деятельность и торговля ценными бумагами будут изолированы от розничной деятельности. Но конечная идея похожа.

Однако Европейская банковская комиссия с непоколебимым упорством настаивает на том, что данные "рекомендации абсолютно излишни". Еврокомиссия просит прокомментировать данную точку зрения и в своей официальной позиции заявляет о том, что рекомендации будут рассмотрены наряду с другими отчетами. На рассмотрение может уйти время. В действительности, оно может никогда и не закончиться.

Германия, похоже, не горит желанием реорганизовать Дойче Банк, а французы взяли пример с британцев и провели собственную реформу. Французский план больше напоминает галльскую версию правила Волкера, чем Викерса на французский манер. Он менее жесткий, чем ожидали банки, с учетом яростного выступления президента Франсуа Олланда во время прошлогодней предвыборной кампании, когда он изобличил в финансовом секторе настоящего "врага".

Таким образом, у нас есть глобальный план, даже несколько его вариантов, дополненный доморощенными решениями США, Великобритании и Франции, а также возможный европейский план, который, скорее всего, тоже будет отличаться от остальных. В подтверждение точки зрения британского парламента, Волкер мягко заметил, что: "Интернационализация основных мер регулирования привела бы к игре по единым правилам. Вариант, при котором США руководствуются правилом Волкера, а Великобритания правилом Викерса, очевидно, не идеален…".

Конечно же, он прав. Однако поиски решения проблемы "слишком большой, чтобы обанкротиться" это еще одна область, в которой посткризисная погоня за глобальными

решениями обернулась неудачей. К несчастью, в результате имеем разные правила игры, при которых некоторые банки могут перераспределять операционную деятельность как в географическом плане, так и в плане юридической организации бизнеса. Но не к этому стремились страны-участницы "Большой двадцатки" (или кто бы то ни было) в 2009 году.